

Народные русские сказки (Афанасьев)/Двое из сумы

187[1]

Жил старик со старухой. Вот старуха на старика всегда бранится, что ни день — то помелом, то рогачом[2] отвалает его; старику от старухи житья вовсе нет. И пошёл он в поле, взял с собою тенёты[3] и постановил их. И поймал он журавля и говорит ему:

— Будь мне сыном! Я тебя отнесу своей старухе, авось она не будет теперь на меня ворчать.

Журавль ему отвечает:

— Батюшка! Пойдём со мною в дом.

Вот он и пошёл к нему в дом. Пришли; журавль взял со стены сумку и говорит:

— Двое из сумы!

Вот сейчас вылезли из сумы два молодца, стали становить столы дубовые, стлать скатерти шёлковые, подавать ествы и питья разные. Старик видит такую сладость, что сроду никогда не видывал, и обрадовался очень.

Журавль и говорит ему:

— Возьми эту суму себе и неси своей старухе.

Вот он взял и пошёл; шёл путём дальним и зашёл к куме ночевать; у кумы было три дочери. Собрали ему поужинать чем бог послал. Он ест — не ест и говорит куме:

— Плоха твоя еда!

— Какая есть, батюшка! — отвечала кума.

Вот он и говорит:

— Собери свою еду-то; а которая была у него сума, той говорит, как приказывал ему журавль: двое из сумы! В ту же минуту двое из сумы вылезли, зачали становить столы дубовые, стлать скатерти шёлковые, подавать ествы и питья разные.

Кума с дочерьми своими удивилась, задумала унести у старика эту суму и говорит дочерям:

— Подите истопите баньку; может, куманёк попарится в баньке-то.

Вот только он вышел в баню-то, а кума сейчас приказала своим дочерям сшить точно такую же суму, какая у старика; они сшили и положили свою суму старику, а его суму себе взяли. Старик вышел из бани, взял обменённую суму и весело пошёл в дом свой к старухе; приходит ко двору и кричит громким голосом:

— Старуха, старуха! Встречай меня с журавлём-сыном.

Старуха глядит на него быстро и ворчит промеж себя:

— Поди-ка ты, старый кобель! Я тебя отваляю рогачом.

А старик свои слова говорит:

— Старуха! Встречай меня с журавлём-сыном.

Вошёл в избу старик, повесил суму на крючок и кричит: двое из сумы! Из сумы нет никого. Вот он в другой раз: двое из сумы! Из сумы опять нет никого. Старуха видит, что он говорит бознать[4] что, ухватила помело мокро и ну старика гвоздить[5].

Старик испугался, заплакал и пошёл опять в поле. Отколь ни взялся прежний журавль, видит его несчастье и говорит:

— Пойдём, батюшка, опять ко мне в дом.

Вот он и пошёл. У журавля опять сума висит такая же.

— Двое из сумы! — сказал журавль.

Двое из сумы вылезли и поставили такой же обед, как и прежние.

— Возьми себе эту суму, — говорит журавль старику.

Вот он взял суму и пошёл; шёл-шёл по дороге, и захотелось ему поесть, и говорит он, как приказывал журавль:

— Двое из сумы!

Двое из сумы вылезли — такие молодцы с большими колдашами[6] — и начали его бить, приговаривая: «Не заходи к куме, не парься в бане!» — и до тех пор били старика, пока он не выговорил кое-как: двое в суму! Как только изговорил эти слова, двое в суму и спрятались.

Вот старик взял суму и пошёл; пришёл к той же куме, повесил суму на крючок и говорит куме:

— Истопи мне баньку.

Она истопила. Старик пошёл в баню: парится — не парится, только время проводит. Кума созвала своих дочерей, усадила за стол — захотелось ей поесть — и говорит: двое из сумы! Двое из сумы вылезли с большими колдашами и ну куму бить, приговаривая: «Отдай старикову суму!»

Били-били... вот она и говорит большой дочери:

— Поди, кликни кума из бани; скажи, что двое совсем меня прибили.

— Я ща[7] не испарился[8], — отвечает старик.

А они всё больше её бьют, приговаривая: «Отдай старикову суму!» Вот кума послала другую дочь:

— Скорее вели куманьку идти в избу.

Он отвечает:

— Я ща голову не мыл.

Она и третью посылает.

— Я ща не купался, — говорит старик.

Терпенья нет куме! Велела принести украденную суму. Вот старик вышел из бани, увидел свою прежнюю суму и говорит: двое в суму! Двое в суму с колдашами и ушли.

Вот старик взял обе сумы — и сердиту и хорошу — и пошёл домой. Подходит ко двору и кричит старухе:

— Встречай меня с журавлём-сыном.

Она на него быстро глядит:

— Поди-ка ты домой-то, я тебя отваляю!

Взошёл в избу старик, зовёт старуху: «Садись за стол» — и говорит: двое из сумы! Двое из сумы вылезли, наставили и пить и есть. Старуха наелась-напилась и похвалила старика:

— Ну, старик, я теперь бить тебя не стану.

Старик, наевшись, вышел на двор, хорошую суму вынес в клеть, а сердитую повесил на крючок; а сам по двору ходит — не ходит, только время проводит. Захотелось старухе ещё выпить, и говорит она стариковы слова: двое из сумы! Вот вылезли двое из сумы с большими колдашами и начали бить старуху; до тех пор били, что у ней мочи не стало! Кличет старика:

— Старик, старик! Поди в избу; меня двое прибили!

А он ходит — не ходит, только посмеивается да поговаривает: «Они тебе зададут!» Двое ещё больше бьют старуху и приговаривают: «Не бей старика! Не бей старика!» Наконец старик сжалился над старухой, вошёл в избу и сказал: двое в суму! Двое в суму и спрятались. С тех пор старик со старухой стали жить так хорошо, так дружно, что старик везде ею похваляется, тем и сказка кончается.